

Вэньжэнь Ли, продолжая говорить, медленно опустил Чэнь Исиня на землю.

Чэнь Исинь огляделся, но, кроме куска серебристого дерева в центре алтаря, он ничего не мог разглядеть.

Вэньжэнь Ли снова взмахнул рукой, и вечные свечи вокруг алтаря зажглись, освещая их путь. У их ног также загорелись зелёные свечи, известные как «Слёзы Бессмертных». Они не только давали свет, но и помогали успокоить разум. Для культиваторов этапа Изначального Младенца даже один такой кусок был редкой удачей.

Но здесь, в подвале Дворца Демонов, Вэньжэнь Ли использовал их просто как источник света. Конечно, прожив здесь столько времени, Чэнь Исинь уже знал о богатстве Вэньжэнь Ли.

Домен Ликуй, где находился Дворец Демонов, состоял из двенадцати провинций, в каждой из которых было по два-три города, полностью контролируемых дворцом. Только плата, которую ежедневно вносили культиваторы за вход в эти города, приносила огромный доход, не говоря уже о других скрытых источниках прибыли.

Чэнь Исинь не успел подумать об этом, как Вэньжэнь Ли взял его за руку, переплетая пальцы, и повёл на алтарь. Он снова взмахнул рукой, и появились две подушечки для сидения. Вэньжэнь Ли опустился на колени, и Чэнь Исинь, посмотрев на него, последовал его примеру.

— Я, Вэньжэнь Ли, даю клятву души: с А Жуном мы будем вместе в жизни и в смерти, никогда не расстанемся.

Как только он произнёс эти слова, из его лба вылетела серебристая нить, разделилась на две и мгновенно исчезла в дереве и во лбу Чэнь Исиня.

Чэнь Исинь почувствовал странную связь. Он посмотрел на дерево, затем на Вэньжэнь Ли и, дёрнув его за руку, заставил его остаться на коленях, а сам поднял правую руку, три пальца указывали в небо.

— Я, Чэнь Исинь, даю клятву души: с Вэньжэнь Ли мы будем вместе в жизни и в смерти, никогда не расстанемся.

Чэнь Исинь не мог не поверить в искренность Вэньжэнь Ли. В мире культивации Тайсуань, чем выше уровень мастерства, тем сильнее клятва души ограничивает культиватора. Никто не осмелился бы дать такую клятву легкомысленно. Но раз Вэньжэнь Ли осмелился, то и он осмелится.

Пока Чэнь Исинь произносил клятву, Вэньжэнь Ли смотрел на него. Его мастерство всё ещё было на высоте, его духовное восприятие и слух не подводили, но слова Чэнь Исиня заставили его почувствовать себя словно во сне.

Его заветное желание сбылось, и он не мог в это поверить.

Вэньжэнь Ли закрыл глаза, быстро нашёл в своей душе ту часть, которая принадлежала Чэнь Исиню, и окружил её всей нежностью, на которую был способен.

Чэнь Исинь посмотрел на него, слегка раздражённо. Они были слишком близко, и, несмотря на разницу в мастерстве, он не мог не почувствовать этого. Но, кроме как сердито посмотреть на Вэньжэнь Ли, он ничего не мог сделать.

— Великий Демон, хватит уже...

Тело Чэнь Исиня слегка ослабло, и гневный взгляд уже не помогал. Ему оставалось только строго предупредить.

Однако Вэньжэнь Ли не остановился. Он медленно повернулся, и его свободная рука мягко коснулась щеки Чэнь Исиня. Он приблизился, его губы скользнули по уголку рта и щеке Чэнь Исиня, нежно и осторожно.

— А Жун, я так счастлив.

Чэнь Исинь, глядя на Вэньжэнь Ли, который не улыбался, хотел что-то сказать, но увидел, как тот вдруг улыбнулся, и его ямочки на щеках сделали его немного милым.

Чэнь Исинь сглотнул, забыв о своих мыслях.

— Если ты счастлив, то и хорошо... — сказал он, чувствуя лёгкую скованность в шее. Затем он выдохнул и приблизился к губам Вэньжэнь Ли, с лёгким раздражением сказав:

— Ты такой неуклюжий.

Как демон, Вэньжэнь Ли даже не знал, что такое поцелуй. Пройдись по обычному миру, постой на крыше полчаса, посмотри на несколько домов, и всё бы понял.

Но, несмотря на свои теоретические знания, Чэнь Исинь тоже не имел большого опыта. Он слегка прикусил губу Вэньжэнь Ли, не углубляясь, и спокойно встал, хотя его сердце всё ещё билось чаще обычного.

— Что это? — Чэнь Исинь посмотрел на дерево перед подушкой, затем на покрасневшее лицо Вэньжэнь Ли и, понимая, что тот ещё более растерян, чем он сам, почувствовал себя спокойнее. Да... ему ещё нужно многому научить.

Вэньжэнь Ли смотрел на дерево с лёгкой нежностью в глазах. Он снова поклонился ему, прежде чем встать и ответить на вопрос Чэнь Исиня:

— Это моя мать.

— Я родился от союза Короля Призраков и безымянного демона-дерева... я — демонический плод, — сказал Вэньжэнь Ли, снова посмотрев на Чэнь Исиня, но не увидел на его лице ни удивления, ни отвращения. Он успокоился и продолжил. — Моя мать погибла, защищая меня от небесного грома, оставив только этот кусок своей оболочки.

Чэнь Исинь, несомненно, слышал о «демоническом плоде». В отличие от тех, кто шёл против небес, демонический плод с самого рождения был отвергнут небом и землёй.

Независимо от того, каким был Вэньжэнь Ли по своей природе, с рождения он был частью демонического пути.

Это также объясняло, почему его эмоции были такими сдержанными. Человек — не дерево, и не может быть бесчувственным. Но с половиной крови демона-дерева в жилах Вэньжэнь Ли действительно не мог легко испытывать эмоции. Однако теперь он всей душой полюбил Чэнь Исиня.

Чэнь Исинь слегка улыбнулся, взял Вэньжэнь Ли за руку и подвёл его к дереву, затем поклонился.

— Мама, я Чэнь Исинь, я... партнёр А Ли.

Вэньжэнь Ли сжал руку Чэнь Исиня и, когда тот повернулся к нему, с надеждой спросил:

— Когда мы вернёмся, мы устроим церемонию двойного совершенствования, хорошо?

— Хорошо, — кивнул Чэнь Исинь. Раз уж он принял его, то церемония двойного совершенствования была лишь делом времени.

Они ещё немного постояли, а затем Вэньжэнь Ли поднял Чэнь Исиня на руки и направился обратно во Дворец Демонов.

— Ты поместил мать на алтарь, надеясь, что однажды она воскреснет?

Чэнь Исинь спросил, одновременно вспоминая некоторые древние тексты, которые он читал в Секте Нефритового Треножника. Раз уж он признал себя партнёром Вэньжэнь Ли, то должен был помочь ему с этим.

Однако Вэньжэнь Ли покачал головой.

— Дух моей матери исчез в Тайсуане.

Даже если это дерево снова оживёт и встанет на путь демона, это уже не будет той матерью, что пожертвовала собой ради него.

— Исчез? — с лёгким недоумением произнёс Чэнь Исинь. В мире культивации Тайсуань, как только существо вступает на путь совершенствования, после смерти его дух рассеивается, не попадая в цикл перерождений.

Однако Вэньжэнь Ли снова покачал головой.

— Он сказал мне.

Этот «он» был отцом Вэньжэнь Ли, Королём Призраков. Он оставил это сообщение в сознании Вэньжэнь Ли, но они так и не встретились.

— Возможно, ещё есть шанс, — сказал Чэнь Исинь, прижимаясь к шее Вэньжэнь Ли и крепче обнимая его.

Он однажды пережил подобную боль, и теперь, когда всё изменилось, кто мог предсказать, что произойдёт дальше.

Вэньжэнь Ли положил Чэнь Исиня на кровать, сел и, как обычно, собирался медитировать в ногах кровати, но Чэнь Исинь схватил его за руку.

— А Ли, ложись со мной.

Чэнь Исинь смотрел на него спокойно, словно говорил о чём-то совершенно обычном. Вэньжэнь Ли посмотрел на него, и этот взгляд, казалось, проник прямо в его душу.

Вэньжэнь Ли не колебался. Он лёг на кровать, повернулся на бок и обнял Чэнь Исиня. Он прожил в Дворце Демонов тысячи лет, но впервые лежал на кровати просто так, а не для медитации, и рядом с ним был тот, кого он любил больше всего.

Чэнь Исинь не сомневался в чувствах Вэньжэнь Ли, но его скованность всё же раздражала. Особенно потому, что он сам уже привык к прикосновениям Вэньжэнь Ли, а тот всё ещё не мог расслабиться.

— Чего ты так напрягаешься? Боишься, что я что-то сделаю? — Чэнь Исинь поднял бровь, его

лицо слегка нахмурилось.

Он, простой смертный, мог бы даже соблазнить великого демона этапа Преобразования Духа. Мысль об этом сама по себе была возбуждающей.

Вэньжэнь Ли посмотрел на Чэнь Исиня с совершенно невинным выражением.

— Нет, я боюсь... причинить тебе боль.

<http://bllate.org/book/15419/1363749>